

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.26.28.079

Развитие методов и форм направления конкурентоспособности региона

Радзивановский Борис Павлович

Магистрант,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
25080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: Boris-radzivanov@mail.ru

Аннотация

Цифровизация в последние десять лет затронула не только жизненные аспекты каждого человека, но и информационное взаимодействие как внешней, так и внутренней (в том числе конфиденциальной) государственной информации на различных уровнях – от государственной администрации до локальных центров принятия решений. Именно поэтому существуют способы обезопасить данную информацию, в том числе и в условиях санкционного, экономического давления, ведь в таком ключе могут появляться стороны, имеющие выгоду от получения такой информации. Цель статьи заключается в проведении анализа существующих методов безопасности государственной информации в условиях экономического и санкционного давления. Практическая значимость работы заключается в исследовании гибкости решений безопасности на всех уровнях государства, включая цифровой.

Для цитирования в научных исследованиях

Радзивановский Б.П. Развитие методов и форм направления конкурентоспособности региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 5А. С. 569-583. DOI: 10.34670/AR.2023.26.28.079

Ключевые слова

Экономика, цифровизация, государство, безопасность, информация.

Введение

Стремление к лидирующим позициям в экономике подталкивает руководителей стран и крупных компаний, а также других влиятельных участников современности к разработке инновационных подходов к организации бизнес-процессов для повышения эффективности экономической деятельности и получения сверхприбылей. Внедрение инновационных подходов обеспечит повышение эффективности бизнеса, наряду с этим традиционные подходы и методы должны быть адаптированы к условиям развития современного общества.

Одной из таких глобальных тенденций в развитии современного общества является цифровизация экономических процессов. Сегодня динамичное воздействие цифровых технологий ощущается повсеместно практически во всех секторах экономической деятельности на различных уровнях национальной экономики. В последние годы информационно-коммуникационная индустрия выходит на динамичный уровень развития. Можно констатировать, что экономика развитых стран мира уже находится на более прогрессивном уровне развития, который характеризуется доминированием информационных технологий и компьютеров, которые могут значительно повысить эффективность бизнес-процессов во всех сферах экономической деятельности.

Отметим, что автором термина «цифровая экономика» является Николас Негропonte, ученый из Массачусетского технологического института, который впервые ввел этот термин в 1995 году. Николас Негропonte известен широкой публике благодаря проекту «Один ноутбук на ребенка», цель которого – обеспечить каждого ребенка на планете доступным ноутбуком. По словам ученого, ноутбук должен быть подключен к Интернету, что «откроет детям дверь в этот самый мир цифровой экономики» [Афесоргбор, Махадеван, 2016].

Обзор литературы

Вопросы цифровизации экономики представляют особый интерес [Хедберг, 2018].

При этом в контексте цифровизации особую важность приобретают вопросы обеспечения экономической безопасности государства [Певхаус, Вабулас, 2019].

Однако важными вопросами остаются анализ специфических особенностей и современных условий формирования экономической безопасности государства в цифровой экономике, определение факторов, влияющих на экономическую безопасность государства, и обеспечение ее уровня. Отдельно следует отметить определение трансформации угроз в современных условиях цифровизации [Аллен, Чилизоглу Лекциан, Су, 2020]. Поэтому проблема систематизации информации с определением текущего состояния и перспектив развития цифровой экономики требует дальнейших исследований [Мейснер, 2021].

Целью публикации является изучение текущего состояния цифровой экономики, анализ основных информационных технологий, которые способствуют развитию информационного общества и создают условия для обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности государства [Маклин, Ти Ванг, 2021].

Термин «цифровая экономика» довольно разнообразен, и его понимание в настоящее время остается неясным. Что касается определения цифровой экономики, следует отметить, что это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, включая электронные товары и услуги, предоставляемые с использованием цифровых технологий [Маршалл, Джаггерс, 2014]. Цифровую экономику также можно рассматривать как экономику, основанную

на цифровых компьютерных технологиях и новых методах генерации, хранения и передачи данных [Оана, Шнайдер, 2018].

Основываясь на результатах исследования, сотрудники Всемирного банка пришли к выводу, что странам, стремящимся к максимальному воздействию изменений в информационно-коммуникационной сфере, следует уделять максимальное внимание улучшению делового климата, инвестировать в образование и здравоохранение, а также вносить вклад в реструктуризацию системы управления [Джумелли, 2013].

Всемирный банк считает, что позитивными последствиями развития цифровой экономики являются повышение производительности труда; повышение конкурентоспособности компаний; снижение издержек производства; создание новых рабочих мест; преодоление бедности и социального неравенства.

В то же время Всемирный банк отмечает негативные аспекты цифровизации, основными из которых являются следующие [Ленц, Бурилков, 2017]:

- риск киберугроз, связанный с проблемой защиты персональных данных;
- «цифровое рабство» (возможность использовать данные о миллионах людей для управления их поведением);
- рост безработицы на рынке труда, поскольку возрастет риск исчезновения определенных профессий и даже определенных секторов экономики;
- «цифровой разрыв», который связан с уровнем и условиями доступа к цифровой среде в одной стране или в разных странах.

Несмотря на существующие угрозы, следует отметить, что цифровизация динамично охватывает сферу услуг, торговлю, финансовый сектор, образование, менеджмент, и положительные результаты этих процессов как для бизнеса, так и для государства имеют особое значение [Бирстекер, Эжерт, Туриньо, Худакова, 2018]. Преимущества цифровой экономики очевидны: динамичность, снижение стоимости платежей (в онлайн-режиме стоимость услуг значительно ниже), открытие новых источников дохода и так далее. Кроме того, предприятия могут выйти на мировой рынок и повысить уровень доступности товаров и услуг в любой стране мира. При необходимости любой инновационный продукт может быть модифицирован в соответствии с дополнительными требованиями заказчика и в короткие сроки, несмотря на пространственную удаленность объектов производственной системы [Кранмер, 2013].

Материалы и методы

Технология блокчейн была впервые использована в 2009 году для совершения безопасных анонимных транзакций с криптовалютой – виртуальной электронной монетой, представляющей собой зашифрованную информацию, которую нельзя скопировать. На сегодняшний день создано огромное количество видов криптовалют, и их количество продолжает расти, а блокчейн используется практически в любой криптовалюте и гарантирует ее безопасную работу [Певхаус, Вабулас, 2019].

В то же время технологии блокчейна не ограничиваются использованием только криптовалют. По своей сути, блокчейн – это инструмент для безопасного хранения информации или цифровой кадастр транзакций, переводов, транзакций, контрактов или любой другой информации, которая должна быть задокументирована и проверена. Эти технологии позволяют эффективно хранить различные типы информации, такие как истории болезней, счета за коммунальные услуги хозяйствующих субъектов, статус и историю банковских платежей,

историю важных контрактов и так далее [Бапат, Эрли, Граувогель, Кляйнберг, 2020].

Основным преимуществом технологии блокчейн является то, что все участники цепочки имеют к ней отдельный доступ, без иерархического распределения полномочий, что исключает возможность фальсификации данных. Реестр ведет постоянно обновляемый список записей, соблюдая и поддерживая хронологический порядок. Списки с информацией называемые блоки, в то время как все блоки взаимосвязаны друг с другом, и вся информация подвергается необратимым шифрования, что создает значительные трудности для хакерских атак, тем самым создания условий для обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности.

Основными технологиями цифровизации являются следующие [Хедберг, 2018]: технологии облачных вычислений, мобильные технологии, технологии геолокации, технологии распределительных сетей связи и так далее.

Результаты и обсуждения

Основу цифровой экономики составляют Большие данные, технология блокчейн, квантовые технологии, искусственный интеллект, туманные (облачные) вычисления, виртуальная реальность и другие передовые технологии, которые постоянно совершенствуются и внедряются.

В свою очередь, следует отметить, что основой цифровой экономики является ее низовое экономическое звено, а именно цифровая компания, которая заинтересована в том, чтобы максимально адаптировать и перевести свои бизнес-процессы в онлайн-режим. Эти бизнес-процессы включают в себя управление, контроль и анализ всех основных бизнес-процессов компании в режиме реального времени, т.е. согласование контрактов, регистрацию транзакций, закупки, внедрение эффективной логистики процессов, организацию бухгалтерского учета, координацию действий с партнерами, внедрение постоянного мониторинга взаимоотношений с клиентами, а также техническую поддержку бизнеса.

Как отмечают авторы [Бирстекер, Экерт, Туриньо, Худакова, 2018], для успешного функционирования бизнеса в условиях цифровизации экономики необходимы три компонента:

- инфраструктура (доступ в Интернет, программное обеспечение, телекоммуникации);
- электронный бизнес (ведение бизнеса через компьютерные сети); - электронная коммерция (торговля, распространение товаров через Интернет).

Таких компонентов может быть больше, но все они определяются уровнем развития обеих технологий и использованием соответствующих инструментов для их внедрения и создания условий для эффективного использования, учитывая обеспечение соответствующего уровня экономической безопасности.

К основным инструментам цифровизации относятся Большие данные, Интернет вещей, блокчейн, интеллектуальные информационные технологии и т.д.

Давайте рассмотрим эти основные инструменты цифровизации и проанализируем результаты их внедрения.

В связи с увеличением глобального потока и объема информации возникла необходимость в отдельном обозначении для огромного объема данных, и в связи с этим в 2008 году появился термин «большие данные». В настоящее время под концепцией больших данных понимаются объекты для анализа, которые содержат большие объемы разнородной цифровой информации, которая быстро поступает и которую трудно, а иногда даже невозможно изучить традиционными методами.

Рост глобального рынка больших данных требует динамичного применения технологий цифровизации, из-за внедрения которых уровень прибыльности должен повыситься. Согласно статистическим данным, мы определили тенденцию прибыльности от внедрения технологий цифровизации в различных сферах экономической деятельности на мировом рынке и получили прогноз доходов на последующие годы. Согласно результатам прогноза, мы можем ожидать стабильного увеличения прибыльности от внедрения технологий цифровизации на уровне 10%.

Считается, что в 2008 году количество подключенных устройств ко Всемирной паутине превысило число людей, пользующихся Интернетом. Это обстоятельство стало источником концепции Интернета вещей, под которым понимается сеть, состоящая из физических объектов (вещей), которые контактируют и функционируют друг с другом без непосредственного участия человека. Примером может служить обновление программного обеспечения на компьютере, автономность устройств в «умном доме», то есть относительная независимость устройств и их безопасное использование.

Основной целью использования технологии облачных вычислений является снижение затрат и повышение эффективности управления организациями и предприятиями в государственном и частном секторах. Их основной задачей является предоставление услуг, а именно: ресурсно-инфраструктурных; платформ для разработки приложений; использования программного обеспечения по конкретным запросам клиентов.

Европейский союз разработал стратегию для единого цифрового рынка ЕС, то есть «европейского облака», целью которого является объединение всей цифровой информации, которая размещена и хранится в европейских базах данных, а также обеспечение доступа к ней для всех заинтересованных сторон. С этой целью привлекаются как государственные, так и частные инвестиции, при этом объем таких вложений за пять лет оценивается экспертами в 6,7 млрд евро [Мейснер, 2021].

Мобильные технологии, по сути, считаются сегментом цифровой экономики, которые основаны на создании сетей сотовой связи и которые удовлетворяют потребность в облачных вычислениях с точки зрения таких показателей, как скорость передачи данных, объем трафика, пропускная способность клиентской сети, энергопотребление и так далее.

Технологии геолокации предоставляют дополнительные услуги, основанные на местоположении клиента (пользователя), например услуги спутникового слежения за транспортом и людьми, определения оптимальных маршрутов, учитывая особые требования. Наиболее известными результатами внедрения технологий геолокации являются хорошо известные системы GPS. Бизнес-приложение спутникового слежения, например, позволяет обнаруживать отклонения от маршрутов, несанкционированные остановки, ненадлежащее использование транспорта, контроль расхода топлива, скорости и так далее.

Для использования внутри помещений (аэропорты, больницы, стадионы, железнодорожные вокзалы и т.д.) для определения местоположения роботизированных транспортных средств используются высокоточные картографические программные продукты.

Технологии распределительных сетей связи необходимы для функционирования центров обработки данных (дата-центров), и тенденция последнего времени заключается в расширении их мощностей, создании мега-дата-центров с каналами, которые характеризуются высокой пропускной способностью. Концентрация и консолидация позволяет максимально использовать эффект масштаба, обеспечивая при этом информационную безопасность, высокие показатели качества, максимальную надежность, а также высокие стандарты соглашений об обслуживании и доступную стоимость услуг.

Существуют также другие технологии, которые связаны с экосистемами и инфраструктурой. В качестве эксперимента в развитых странах можно отметить, что в 2016 году Министерство торговли США предложило критерии для классификации «компаний цифровой экономики», включающие следующее:

- компаниям следует использовать такие технологии, как мобильные приложения, для объединения участников транзакций;
- менеджеры должны полагаться на систему оценки пользователей для контроля качества услуг;
- компании должны предлагать поставщикам услуг гибкость в определении их рабочего времени.

Согласно отчету Международного союза электросвязи (МСЭ) за 2016 год, наиболее развитыми странами в области информационно-коммуникационных технологий являются Республика Корея (1-е место), Исландия, Дания, Швейцария, Великобритания, Китай (наряду с Гонконгом), Швеция, Нидерланды, Норвегия и Япония [Хедберг, 2018].

Однако на данный момент ни одна страна в мире не достигла полной цифровизации своей экономики. По мнению экспертов, впереди такие страны, как Япония, Сингапур и Соединенные Штаты. В Европейском Союзе Дания, Финляндия, Швеция и Нидерланды входят в число лидеров по цифровизации экономики, в то время как Румыния, Болгария, Греция и Италия входят в число стран с низкими рейтингами.

Безопасность экономической информации

Сегодня экономическая безопасность рассматривается как одна из важных характеристик экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать функционирование этой системы в установленных пределах, если постоянно предоставляются ресурсы, а государство защищает интересы экономических субъектов и национальные интересы страны [Маклин, Ти Ванг, 2021].

Именно это свойство экономической безопасности связывает другие компоненты национальной безопасности. Соответственно, соблюдение достаточного уровня экономической безопасности государства основано на надлежащем обосновании и учете его структурных характеристик. Экономическая безопасность отражает защиту интересов на разных уровнях вертикальной иерархии (человек, домашнее хозяйство, предприятие, регион, сектор экономики, национальная и мировая экономика) и горизонтальной (в соответствии с функциональными составляющими безопасности – ресурсной, технологической и т.д.).

Учитывая цель нашего исследования, мы рассмотрим существующие подходы к трактовке категории «экономическая безопасность», которая имеет широкий спектр объяснений. Таким образом, большинство отечественных и зарубежных исследователей трактуют это понятие довольно широко и часто неоднозначно. Современная экономическая наука включает в себя многочисленные взгляды на сущность экономической безопасности.

Изучая научные взгляды отечественных и зарубежных ученых, мы предлагаем рассматривать экономическую безопасность в контексте пяти подходов, а именно: целевого, национального, структурного, общественного и ресурсного. Такой анализ данной экономической категории обусловлен определенными различиями в выделении основной идеи исследуемого понятия разными группами авторов.

Давайте подробнее рассмотрим каждый из них. Согласно первому подходу, они изучают

способность национальной экономики расширять самовоспроизводство для сбалансированного удовлетворения потребностей населения страны, противодействия дестабилизирующему влиянию внутренних и внешних факторов, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в глобальной экономической системе, а также определяют совокупность условий, при которых страны сохраняют свои экономические интересы; удовлетворяют потребности общества и государства в долгосрочной перспективе; генерируют инновационные сдвиги в экономике для обеспечения стабильного экономического развития; противостоят внешним экономическим угрозам и в полной мере используют национальные конкурентные преимущества в международном разделении труда. В этом контексте авторы акцентируют внимание прежде всего на защите безопасности государства в контексте достижения долгосрочного экономического положения государства в мировом экономическом пространстве.

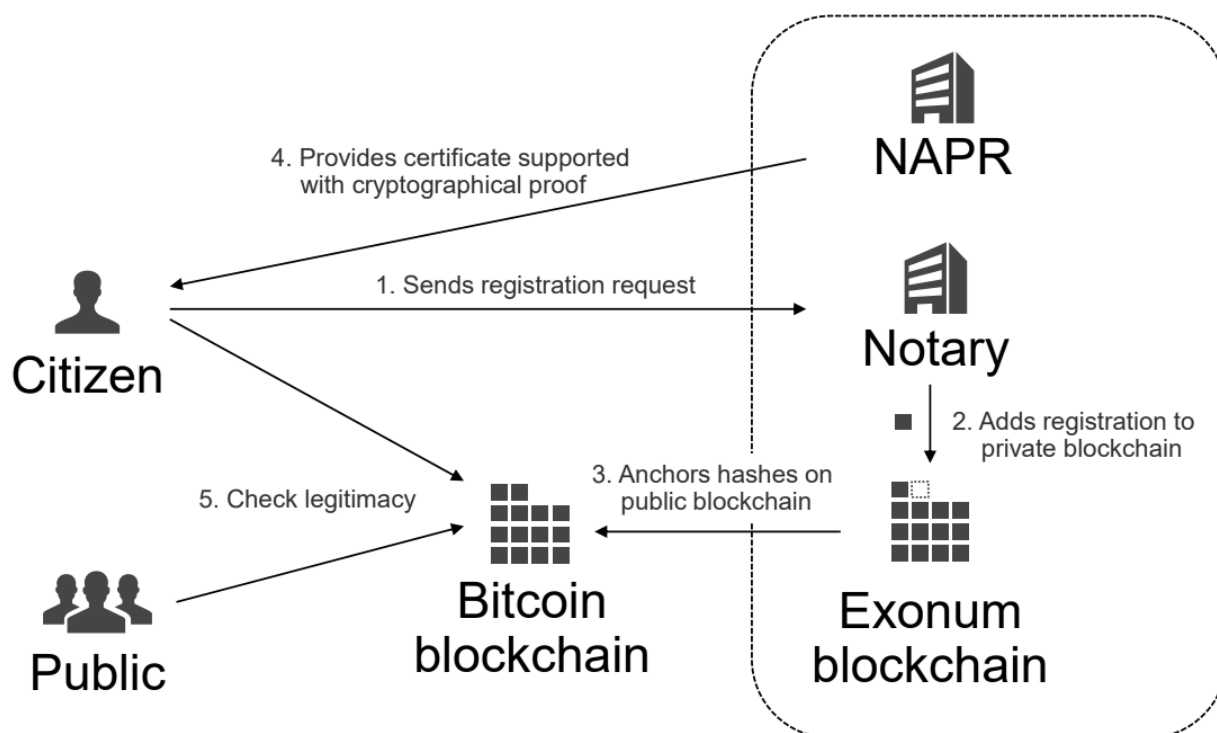

Рисунок 1 - Модель безопасности экономической правительственной информации ЕС

На наш взгляд, такой подход актуален сегодня, поскольку экономическую безопасность следует рассматривать не только как состояние защищенности национальных интересов, наличие инструментов влияния на экономические процессы для обеспечения долгосрочного благополучия, но и для обеспечения конкурентных преимуществ на мировом рынке. Таким образом, целенаправленный подход к трактовке сущности «экономической безопасности» позволяет нам сделать вывод об основном направлении исследований в данной категории, а именно о национальном комплексе мер по обеспечению постоянного и стабильного развития государства.

В свою очередь, национальный подход как объект исследования определяет состояние национальной экономики, которое должно быть стабильным и сбалансированным по отношению к негативному воздействию внешних/внутренних факторов и угроз. В рамках

такого подхода акцент делается на процессах обеспечения реализации национальных экономических интересов и эффективного развития национальной экономики страны. Таким образом, в рамках данного подхода ученые рассматривают влияние микроэкономических показателей на деятельность всех сфер экономической деятельности, что позволяет выделить сильные и слабые стороны национальной экономики, а также построить стратегию обеспечения экономической безопасности на этой информационной базе.

Однако представители третьего подхода, рассматривающие экономическую безопасность как сложное полиструктурное явление, позволяют нам более объективно и всесторонне оценить существенные характеристики исследуемой категории. Такой подход к изучению сущности экономической безопасности объясняет ее значение через связи различных наук и условий. Таким образом, очень четко объясняется сочетание экономических, политических и правовых условий, в которых формируется экономическая безопасность государства, а также выделяются экологические и технологические аспекты, которые важны в структуре экономической безопасности. Именно такой подход позволяет нам выявить основные положительные и отрицательные аспекты экономической безопасности.

В дальнейшем мы рассмотрим социальное направление исследований концепции экономической безопасности, основная идея которого заключается в том, что экономическая безопасность страны должна включать в себя индивидуальную свободу хозяйствующих субъектов. Этот подход направлен на выявление критериев, которые могут создать благоприятный климат и социальную среду для комфортной жизни населения. Защита интересов общества должна стоять на первом месте и способствовать формированию социально-экономического стабильного национального благосостояния. Таким образом, ключевая цель этой точки зрения состоит в том, что экономическая безопасность должна обеспечивать защиту интересов людей от экономических угроз.

Последний подход к интерпретации экономической безопасности основан на ресурсах. Она характеризует экономическую безопасность страны как наличие и развитие производственного ресурсного потенциала. Важным элементом такого подхода является то, что эффективное использование ресурсов рассматривается как один из эффективных способов устранения, предотвращения и защиты от существующих опасностей и угроз, а также позволяет оптимально использовать экономический потенциал страны. Следует отметить, что в контексте данных группового исследования значимой является идея о роли бизнеса в обеспечении экономической безопасности страны, а именно о том, что хозяйствующий субъект, заботясь об экономической безопасности своих бизнес-систем, сообщая укрепляет экономическую безопасность страны.

Справедливо отметить, что недостатком современных подходов к определению сущности «экономической безопасности» является отсутствие комплексного подхода к ее взаимосвязанным элементам. Таким образом, экономическая безопасность – это не только состояние защиты национальных интересов, но и готовность и способность государственных институтов создавать механизмы для реализации и защиты национальных интересов, развития внутренней экономики и поддержки социальной и политической стабильности общества.

Таким образом, под экономической безопасностью национальной экономики следует понимать состояние динамического равновесия экономической системы, при котором организационно-функциональная архитектура институциональной среды системы государственного регулирования национальной экономики основана на принципах недискреционности и позволяет заблаговременно выявлять эндогенные и экзогенные угрозы, максимизировать негативные последствия, которые они провоцируют, быстро адаптироваться

к изменениям внешней и внутренней среды с учетом наднациональных факторов, национальных и местных целей устойчивого экономического развития и на основе балансирования интересов различных групп экономических агентов.

Иными словами, экономическую безопасность следует рассматривать как сложную и многофакторную систему, являющуюся материальной основой для формирования других составляющих национальной безопасности. Государство должно обеспечить такой уровень безопасности, который гарантирует внутреннюю и внешнюю стабильность, необходимую для нормального функционирования экономики, достижения высокого уровня конкурентоспособности и активного участия страны в международном разделении труда.

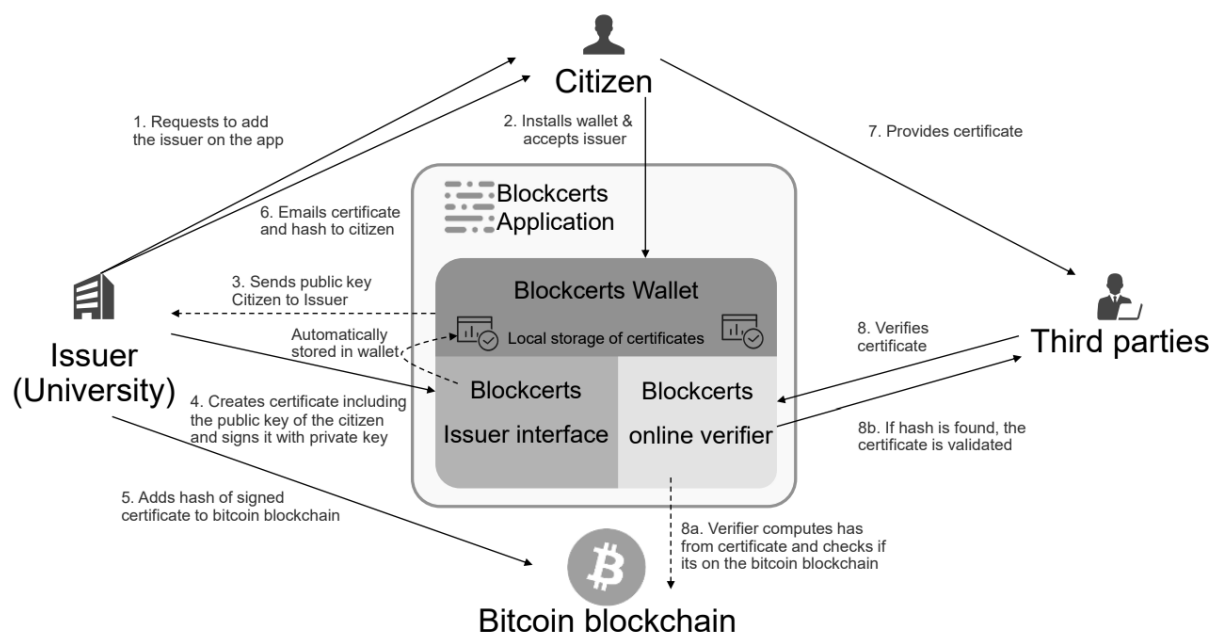

Рисунок 2 - Сертификат процесса проверки безопасности

Следующим шагом в изучении экономической безопасности государства является анализ ее составляющих. Компоненты – это элементы, необходимые для создания эффективной и надежной безопасности. Обычно экономическая безопасность представлена внутренней и внешней подсистемами, которые имеют свои собственные компоненты:

- внешняя подсистема экономической безопасности – технологическая, коммерческая, финансовая;
- внутренняя подсистема экономической безопасности – промышленно-техническая, продовольственно-сырьевая, энергетическая, экологическая, информационная.

Безопасность цифровой правительственной информации

Проблема цифрового развития, цифровой трансформации и цифровизации в последние годы приобретает все более практический и научный характер. Это связано не только с непрерывным развитием информационных технологий, но и с соответствующим совершенствованием систем предоставления административных услуг населению, оптимизацией государственного управления в области применения информационных технологий.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в контексте цифровой трансформации и цифровизации, а также направленных кибератак полномочия Государственной службы специальной связи ЕС, на которую приходится значительная часть задач, по сравнению с другими субъектами национальной системы кибербезопасности aimed, нуждались в пересмотре.

Мы приходим к выводу, что полномочия Государственной службы специальной связи ЕС не в полной мере соответствуют евроинтеграционным направлениям развития государства, указывается, что Государственную службу специальной связи ЕС следует лишить несвойственных функций в определенных областях, например, в области защиты конфиденциальной информации в негосударственном секторе, перехода от регулирования создания КСО для электронных государственных услуг к системам управления информационной безопасностью и оценки их соответствия международным стандартам.

Жизненные реалии, безусловно, требуют дальнейшего детального анализа и изучения всех вопросов, которые прямо или косвенно определяют процессы функционирования правоохранительных органов, эффективность решения ими конкретных задач правоохранительных органов в контексте цифровой трансформации правоохранительной системы и развития информационного общества.

Правоохранительную систему можно определить как совокупность государственных и муниципальных структур, выполняющих специализированные правоохранительные функции в области обеспечения законности и безопасности общества для защиты прав и свобод граждан, их объединений и государственных учреждений от правонарушений различного рода в современных условиях. Такой подход наиболее актуален, поскольку осуществление государственной деятельности по обеспечению верховенства закона и безопасности является конституционной обязанностью правоохранительных органов и других государственных органов, деятельность которых связана с обеспечением защиты интересов личности, общества и государства.

Будущее правоохранительной системы зависит от переосмысления нескольких правовых категорий и создания концептуально нового их понимания. Понимание того, что содержание понятия «правоохранительная система» меняется, и эта система основана на эффективности правоохранительной деятельности, которая зависит от оперативного взаимодействия всех правоохранительных органов, важно, но это только первый шаг. В современных условиях на эти показатели существенное влияние оказывает использование информационных технологий в правоохранительной деятельности, отвечающих современным вызовам и угрозам, которые также необходимо учитывать для дальнейшего развития правоохранительной системы.

Процессы цифровизации, происходящие в стране и обществе, существенно трансформируют весь комплекс исторически сложившихся общественных отношений и механизмов социального взаимодействия субъектов этих отношений, а рост мобильности социальных связей выдвигает новые высокие требования к эффективности правоохранительной системы. Объективной причиной такой ситуации является тот факт, что современные тенденции развития информационного общества привели к значительному усилению деструктивного влияния растущих масштабов противоправной деятельности, а также новых и все более изощренных методов совершения преступлений в виртуальной среде. Фактически новая реальность требует всестороннего и тщательного анализа целей, задач, полномочий и методов работы всей правоохранительной системы, учитывая как силовую составляющую, так и подразделение безопасности. Уже очевидно, что адекватно отвечать на новые вызовы можно только путем повышения эффективности управления и координации деятельности различных

элементов правоохранительной системы.

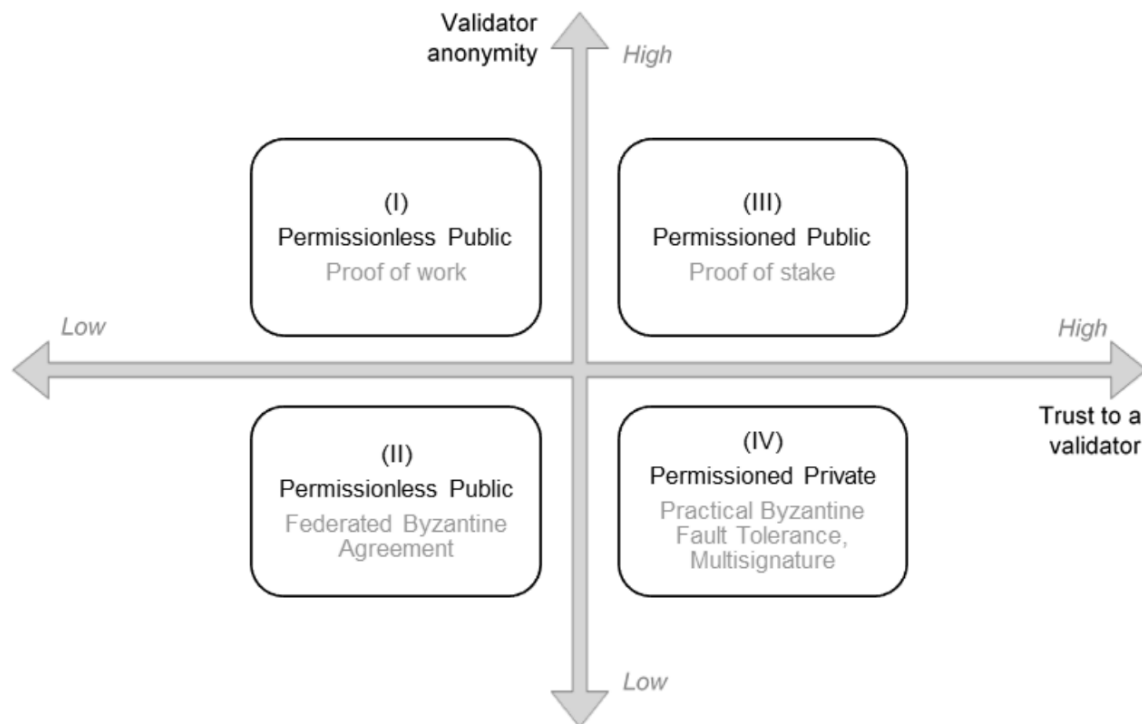

Рисунок 3 - Уровень доступа к правительственной информации с использованием технологии блокчейн на уровне разрешений

На стратегическом уровне происходящие в стране и обществе изменения, связанные с развитием и масштабным внедрением информационных технологий во все сферы человеческой деятельности, требуют придания правоохранительной деятельности ярко выраженного целевого характера. Это в первую очередь означает, что функционирование всех компонентов правоохранительной системы должно быть скоординировано и направлено на достижение единой системы основных целей, на основе которых должен быть определен набор планируемых (желаемых) результатов их достижения и на этой основе должен быть сформирован набор задач, которые необходимо решить, а также набор функций, методов и принципов работы, реализуемых правоохранительными органами.

При формировании государственной политики в сфере организационно-правового обеспечения правоохранительной системы решающее значение имеют различные факторы, определяющие деятельность системы. При определении правовых и аксиологических ориентиров модернизационных процессов необходимо учитывать степень распространения демократических преобразований в обществе, реальность соответствия конституционным ценностям, устанавливающим основы отношений человека и государства; при создании модели тактических и ресурсных (кадровых, научно-технических, финансовых) ориентиров необходимо учитывать состояние преступности и правонарушений; при определении организационных, институциональных и функциональных ориентиров развития правоохранительной системы необходимо опираться на разработанную нормативную модель, устанавливающую целевое назначение правоохранительных органов в обществе.

Заключение

Трансформация правоохранительной системы должна быть не просто ее преобразованием или реструктуризацией, но обновлением всех аспектов правоохранительной деятельности, эволюционным развитием, которое учитывает:

- ожидания общества в области правоприменения и законности;
- национальные традиции и особенности, в том числе связанные со строительством правоохранительной системы;
- опыт государств, которые наиболее модернизированы с точки зрения правоприменения, уважения прав человека и свобод;
- необходимость постановки реальных задач перед департаментом, его отраслевыми службами и подразделениями, соответствующих их возможностям.

Очевидно, что в контексте интенсификации процесса информатизации общественных отношений правоохранительным органам следует работать сообща для разработки концепции цифрового развития всей системы правоохранительных органов, согласно которой правоохранительным органам должен быть обеспечен благоприятный режим для осуществления «цифровой трансформации», сформирована информационная среда с учетом потребностей населения и хозяйствующих субъектов, внедрена система защиты информации, документооборота, скоординировано взаимодействие правоохранительных органов с гражданами, государственными органами и общественными объединениями.

Библиография

1. Аллен С.Х., Чилизоглу М., Лекциан Д.Дж., Су Ю.Х. Последствия экономических санкций // Перспективы международных исследований. 2020. 21. С. 456-564
2. Афесоргбор С.К., Махадеван Р. Влияние экономических санкций на неравенство доходов государств-объектов санкций // Мировое развитие. 2016. № 83. С. 1-11.
3. Бапат Н.А., Эрли Б.Р., Граувогель, Дж., Кляйнберг К. Разработка и приведение в исполнение экономических санкций // Перспективы международных исследований. 2020. № 21. С. 448-456.
4. Биретекер Т.Дж., Экерт С.Э., Туриньо М., Худакова З. // Наборы данных о целенаправленных санкциях ООН (1991-2013) // Журнал исследований проблем мира. 2018. № 55 (3). С. 404-412.
5. Гледич Н.П. и др. Вооруженный конфликт 1946-2001: новый набор данных // Журнал исследований проблем мира. 2002. № 39 (5). С. 615-637.
6. Джумелли Ф. Перераспределяющее влияние ограничительных мер на членов ЕС: победители и проигравшие от введения санкций против России // Журнал общих исследований рынка. 2017. № 55 (5). С. 1062-1080.
7. Жюпиль Дж., Маттли У., Снидал С. (ред.). Институциональный выбор и глобальная коммерция. Издательство Кембриджского университета, 2013.
8. Забайкин Ю.В. Распределение совместителей при полной взаимозаменяемости рабочих // Kant. 2017. № 2(23). С. 147-155. EDN YYYNKKJ.
9. Забайкин Ю.В., Красавина Е.В., Харламов М.Ф. Процесс формирования организационной культуры как неотъемлемый элемент современной компании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3-2. С. 605-612. EDN AFATDG.
10. Забайкин Ю.В., Лютягин Д.В. Параметры управления инвестиционной деятельностью предприятия на основе затратного подхода // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 8-1. С. 218-229. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.023. – EDN SACRSB.
11. Кранмер С.Дж. Взаимность и структурные детерминанты Международной сети санкций // Социальные сети. 2013.
12. Красавина Е.В., Забайкин Ю.В., Радионов А.В. Современные процедуры и методы управления персоналом и оценка их эффективности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 6. С. 31-34. EDN BMQVKU.
13. Красавина Е.В., Забайкин Ю.В., Харламов М.Ф. Методы и технологии профессиональной адаптации молодых специалистов в учреждениях социальной защиты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 7-1. С. 181-

188. EDN NNXFMF.
14. Красавина Е.В., Забайкин Ю.В., Харламов М.Ф. Производственная адаптация молодых специалистов в учреждениях социальной защиты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 125-131. EDN OLCZPB.
15. Ленц Т. и Бурилков А. Институциональные первопроходцы в мировой политике: региональное институциональное строительство и влияние Европейского союза // Европейский журнал международных отношений. 2017. № 23 (3). С. 654-680.
16. Леонова В.П., Заернюк В.М., Забайкин Ю.В. Связь человеческого капитала с инновациями в развитие предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 88-97. DOI 10.34670/AR.2020.91.1.010. EDN BAVXCE.
17. Лютягин Д.В., Забайкин Ю.В. Вероятность оттока клиента при реализации скоринговой модели в условиях деятельности природоохозяйственного предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 5-2. С. 543-550. EDN ETUHNBN.
18. Маклин Э.В., Ти Ванг. Экономические санкции и корректировка государственных расходов: Пример готовности к стихийным бедствиям // Британский журнал политических наук. 2021. № 51, 1. С. 394-411.
19. Маклин Э.В., Хинккайнен К.Х., Де ла Калле Л., Бапат Н.А. Экономические санкции и динамика террористических кампаний // Управление конфликтами и наука о мире. 2018. № 35 (4). С. 378-401. doi: 10.1177/0738894216635023.
20. Маршалл М.Г., Джаггерс К. Проект Polity iv: характеристики политического режима и переходы, 1800-2013. 2014.
21. Мейснер К.Л. Запрашивает торговые санкции? Европейский парламент и обобщенная схема преференций // JCMS: Журнал общих исследований рынка. 2021. № 59 (1). С. 91-107.
22. Оана И.Е., Шнайдер К.К.Н. SetMethods: дополнительный пакет R для расширенного QCA // The R Journal. 2018. № 10 (1). С. 507-533.
23. Певхаус Дж.К.У., Вабулас Ф. Подталкивание иглы: иностранные лобби и рейтинги прав человека в США // Ежеквартальные международные исследования. 2019. № 63. С. 85-98.
24. Племянник Р. Искусство санкций: взгляд с места событий. Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета, 2017.
25. Хедберг М. Цель наносит ответный удар: объяснение контрсанкций и стратегии дифференцированного возмездия России // Постсоветские дела. 2018. № 34 (1). С. 35-54.
26. Эрли Б.Р., Спайс, Р. Экономические санкции, международные институты и нарушители санкций: когда институционализированное сотрудничество помогает усилиям по введению санкций? // Анализ внешней политики. 2015. № 11 (3). С. 339-360.
27. Peksen D. Когда действуют введенные экономические санкции? Критический обзор литературы по эффективности санкций // Экономика обороны и мира. 2019.

Development of methods and forms of direction of competitiveness of the region

Boris P. Radzivanovskii

Master Student,
Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH),
25080, 11 Volokolamskoehighway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Boris-radzivanov@mail.ru

Abstract

Digitalization in the last ten years has affected not only the life aspects of every person, but also the information interaction of both external and internal (including confidential) state information at various levels - from public administration to local decision-making centers. That is why there are ways to secure this information, including under the conditions of sanctions, economic pressure, because parties that benefit from receiving such information may appear in this vein. The purpose

of the article is to analyze the existing methods for the security of state information in the face of economic and sanctions pressure. The practical significance of the work lies in the study of the flexibility of security solutions at all levels of the state, including digital.

For citation

Radzivanovskii B.P. (2023) Razvitie metodov i form napravleniya konkurentosposobnosti regiona [Development of methods and forms of direction of competitiveness of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (5A), pp. 569-583. DOI: 10.34670/AR.2023.26.28.079

Keywords

Economy, digitalization, state, security, information.

References

1. Afesorgbor S.K., Makhadevan R. (2016) Vliyanie ekonomicheskikh sanktsii na neravenstvo dokhodov gosudarstv-ob"ektov sanktsii [Influence of economic sanctions on the inequality of incomes of states-objects of sanctions]. *Mirovoe razvitie* [World development], 83, pp. 1-11.
2. Allen S.Kh., Chilizoglu M., Lektsian D.Dzh. i Su Yu.Kh. (2020) Posledstviya ekonomicheskikh sanktsii [Consequences of economic sanctions]. *Perspektivy mezhdunarodnykh issledovaniy* [Prospects for International Studies], 21, pp. 456-564
3. Bapat N.A., Erli B.R., Grauvogel', Dzh., Klyainberg K. (2020) Razrabotka i privedenie v ispolnenie ekonomicheskikh sanktsii [Development and enforcement of economic sanctions]. *Perspektivy mezhdunarodnykh issledovaniy* [Perspectives of international studies], 21, pp. 448-456.
4. Birsteker T.Dzh., Ekert S.E., Turin'o M., Khudakova Z. (2018) Nabory dannykh o tselenapravlennykh sanktsiyakh OON (1991-2013) [Data sets on targeted UN sanctions (1991-2013)]. *Zhurnal issledovaniy problem mira* [Journal of Peace Research], 55 (3), pp. 404-412.
5. Dzhumelli F. (2017) Pereraspredelyayushchee vliyanie ogranichitel'nykh mer na chlenov ES: pobediteli i proigravshie ot vvedeniya sanktsii protiv Rossii [The redistributive effect of restrictive measures on EU members: winners and losers from the imposition of sanctions against Russia]. *Zhurnal obshchikh issledovaniy rynka* [Journal of General Market Research], 55 (5), pp. 1062-1080.
6. Erli B.R., Spais R. (2015) Ekonomicheskie sanktsii, mezhdunarodnye instituty i narushiteli sanktsii: kogda institutsionalizirovanoe sotrudnichestvo pomogaet usiliyam po vvedeniyu sanktsii? [Economic sanctions, international institutions, and sanctions violators: when does institutionalized cooperation help sanctions efforts?]. *Analiz vneshnei politiki* [Analysis of foreign policy], 11 (3), pp. 339-360.
7. Gledich N.P. et al. (2002) Vooruzhennyi konflikt 1946-2001: novyi nabor dannykh [Armed conflict 1946-2001: a new set of data]. *Zhurnal issledovaniy problem mira* [Journal of Peace Research], 39 (5), pp. 615-637.
8. Khedberg M. (2018) Tsel' nanosit otvetnyi udar: ob"yasnenie kontrsanktsii i strategii differentsirovannogo vozmezdiya Rossii [The goal strikes back: an explanation of counter-sanctions and the strategy of Russia's differentiated retaliation]. *Postsovetskie dela* [Post-Soviet affairs], 34 (1), pp. 35-54.
9. Kranmer S.Dzh. (2013) Vzaimnost' i strukturnye determinanty Mezhdunarodnoi seti sanktsii [Reciprocity and structural determinants of the International Sanctions Network]. *Sotsial'nye seti* [Social Networks].
10. Krasavina E.V., Zabaikin Yu.V., Kharlamov M.F. (2019) Metody i tekhnologii professional'noi adaptatsii molodykh spetsialistov v uchrezhdeniyakh sotsial'noi zashchity [Methods and technologies of professional adaptation of young specialists in institutions of social protection]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9 (7-1), pp. 181-188. EDN NNXFMF.
11. Krasavina E.V., Zabaikin Yu.V., Kharlamov M.F. (2019) Proizvodstvennaya adaptatsiya molodykh spetsialistov v uchrezhdeniyakh sotsial'noi zashchity [Industrial adaptation of young specialists in institutions of social protection]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9 (6-1), pp. 125-131. EDN OLCZPB.
12. Krasavina E.V., Zabaikin Yu.V., Radionov A.V. (2019) Sovremennye protsedury i metody upravleniya personalom i otsenka ikh effektivnosti [Modern procedures and methods of personnel management and evaluation of their effectiveness]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and law], 6, pp. 31-34. EDN BMQVKU.
13. Lents T. i Burilkov A. (2017) Institutsional'nye pervopokhodtsy v mirovoi politike: regional'noe institutsional'noe

- stroitel'stvo i vliyaniye Evropeiskogo soyuza [Institutional pioneers in world politics: regional institutional building and the impact of the European Union]. *Evropeiskii zhurnal mezhdunarodnykh otnoshenii* [European Journal of International Relations], 23 (3), pp. 654-680.
14. Leonova V.P., Zaernyuk V.M., Zabaikin Yu.V. (2020) Svyaz' chelovecheskogo kapitala s innovatsiyami v razvitie predpriyatiya [Communication of human capital with innovations in enterprise development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 10 (1-1), pp. 88-97. DOI 10.34670/AR.2020.91.1.010. EDN BAVXCE.
 15. Lyutyagin D.V., Zabaikin Yu.V. (2019) Veroyatnost' ottoka klienta pri realizatsii skoringovoi modeli v usloviyakh deyatel'nosti prirodokhozyaystvennogo predpriyatiya [Probability of customer churn in the implementation of the scoring model in the conditions of the activity of a natural resource enterprise]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9 (5-2), pp. 543-550. EDN ETUHBN.
 16. Maklin E.V., Khinkkainen K.Kh., De la Kalle L., Bapat N.A. (2018) Ekonomicheskie sanktsii i dinamika terroristicheskikh kampanii [Economic Sanctions and Dynamics of Terrorist Campaigns]. *Upravlenie konfliktami i nauka o mire* [Conflict Management and Peace Science], 35 (4), pp. 378-401. doi: 10.1177/0738894216635023.
 17. Maklin E.V., Ti Vang. (2021) Ekonomicheskie sanktsii i korrektyrovka gosudarstvennykh raskhodov: Primer gotovnosti k stikhiinym bedstviyam [Economic Sanctions and Adjustment of Public Expenditure: A Disaster Preparedness Case Study]. *Britanskii zhurnal politicheskikh nauk* [British Journal of Political Science], 51, 1, pp. 394-411.
 18. Marshall M.G., Dzhaggers K. (2014) *Proekt Polity iv: kharakteristiki politicheskogo rezhima i perekhody, 1800-2013* [Project Polity iv: characteristics of the political regime and transitions, 1800-2013].
 19. Meisner K.L. (2021) Zaprashivaet torgovye sanktsii? Evropeiskii parlament i obobshchennaya skhema preferentsii [Requesting trade sanctions? The European Parliament and the Generalized Preference Scheme]. *JCMS: Zhurnal obshchikh issledovaniy rynka* [JCMS: Journal of General Market Research], 59 (1), pp. 91-107.
 20. Oana I.E., Shnaider K.K.N. (2018) SetMethods: dopolnitel'nyi paket R dlya rasshirennoogo QCA [SetMethods: An optional R package for extended QCA]. *The R Journal*, 10 (1), pp. 507-533.
 21. Peksen D. (2019) Kogda deistvuyut vvedennyye ekonomicheskie sanktsii? Kriticheskii obzor literatury po effektivnosti sanktsii [When are the economic sanctions imposed? Critical review of the literature on the effectiveness of sanctions]. *Ekonomika oborony i mira* [Economics of Defense and Peace].
 22. Pevkhaus Dzh.K.U., Vabulas F. (2019) Podtalkivanie igly: inostrannyye lobbi i reitingi prav cheloveka v SShA [Pushing the Needle: Foreign Lobbies and Human Rights Rankings in the US]. *Ezhekvartal'nye mezhdunarodnye issledovaniya* [Quarterly International Studies], 63, pp. 85-98.
 23. Plemyannik R. (2017) *Iskusstvo sanktsii: vzglyad s mesta sobytiy* [The art of sanctions: a view from the scene]. N'yu-Iork: Columbia University Press,.
 24. Zabaikin Yu.V. (2017) Raspredelenie sovmeštitelei pri polnoi vzaimozamenaemosti rabochikh [Distribution of part-time workers with full interchangeability of workers]. *Kant*, 2(23), pp. 147-155. EDN YYYNKJ.
 25. Zabaikin Yu.V., Krasavina E.V., Kharlamov M.F. (2019) Protssess formirovaniya organizatsionnoi kul'tury kak neot'emlemyi element sovremennoi kompanii [The process of organizational culture formation as an integral element of a modern company]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, and tomorrow], 9 (3-2), pp. 605-612. EDN AFATDG.
 26. Zabaikin Yu.V., Lyutyagin D.V. (2019) Parametry upravleniya investitsionnoi deyatel'nost'yu predpriyatiya na osnove zatratnogo podkhoda [Parameters of managing the investment activity of an enterprise based on the cost approach]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, and tomorrow], 9 (8-1), pp. 218-229. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.023. EDN CACRSB.
 27. Zhyupil' Dzh., Mattli U., Snidal S. (eds.). (2013) *Institutsional'nyi vybor i global'naya kommersiya* [Institutional choice and global commerce]. Cambridge University Press.